

НАДЕЖДИНЫ

РАПСОДИЯ

— В СТИЛЕ —

АРМАГЕДДОНА

— КИР НЕИЗВЕСТНЫЙ —

Кир Неизвестный

**Надеждыны. Рапсодия
в стиле Армагеддона**

«Автор»

2026

Неизвестный К. Н.

Надеждыны. Рапсодия в стиле Армагеддона /
К. Н. Неизвестный — «Автор», 2026

Вирус. Угасающее Солнце. И одна тайна, спрятанная в сибирской глуши. Сергей и Татьяна бежали от конца света, но принесли его с собой. Болезнь Сергея — не рядовой недуг, а начало необратимой трансформации, угрожающей всему человечеству. На Земле, для этого маленького мирка в глухой тайге, гаснет Солнце, разрушаются планеты, но любовь Татьяны и Сергея становится единственным спасением.

Содержание

Глава 1. Поселок	5
Глава 2. Происшествие.	9
Глава 3. Надеждин.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кир Неизвестный

Надеждыны. Рапсодия в стиле Армагеддона

Глава 1. Поселок

Жила у них молодая пара в поселке, звали их Таня и Сергей Надеждыны. Поселились они недавно, но судя по намерениям – надолго. Они бежали из большого города, в котором, как и во многих современных городах, все теснее становилось жить по обязательствам. Вот и они решили, создав молодую семью, устроить свое будущее на просторах забытого края. Таня была лет двадцати двух, медная и веснушчатая, общительная и улыбчивая, в городе работала воспитателем в детском саду и имела педагогическое образование. В деревне Тане понравилось и ей сразу нашлось применение – детский сад тут был, да была вечная нехватка персонала, поэтому, до появления Тани, деревенские женщины дежурили посменно. Конечно, Татьяна согласилась взять садик в свои опытные руки, а в нагрузку еще и первые классы начальной школы. И сразу в детских коллективах пошло все на лад, дети стали с удовольствием ходить в сад и школу, тянулись к ней и её, словно волшебной харизме, стали более усидчивыми и прилежными в обучении, да и, как – будто лучше стало у них получаться схватывать новый материал. В общем, с появлением Татьяны, дела в деревне пошли на лад, ну и местные не забывали благодарить – таскали все подряд к дому Сергея и Тани, кто мед, кто мясо, кто овощей положить на крыльцо. Так тайно таскать начали, когда она запретила им носить продукты в школу, наотрез отказавшись от благодарности.

А Сергей, сразу по приезду, устроился в бригаду егерем, и хоть с непривычки - в городе работал больше с компьютерами, не все получалось, но очень старался освоить новую профессию и быть полезным. Первые две недели у него хорошо получалось только набивать мозоли и валиться от усталости еще до конца рабочего дня. Но он был упорный, скрипел зубами и, несмотря на боль и усталость, продолжал работать, от чего заработал пару дружеских, подбадривающих похлопываний по спине.

Но все же, что-то с ними было не так. И как – то раз, сидя «У Анатолича», Иван вдруг завел разговор на эту тему.

- Вам, не кажется, что с нашим новым работником, что – то не так? – Обратился он сразу ко всем.

- А что не так с ним? – Пробасил невероятных габаритов егерь Гена Столяров. Гена был в их бригаде кем-то вроде облома, для тех, кто с непривычки начинал канючить и просить себе больше преференций. Тут-то Столяров и ставил их на место своим видом и особым отношением к просящему.

- Иван, а тебя больше не волнует тема конца мира? – Кто-то в зале подначил. – Что ты к парню прицепился, работает он себе и работает, как может, работает. – Поддержали первого говорившего лесоруба. – Вон, скоро конец мира, Солнцу скоро конец, а ты о работниках думаешь. Лучше придумай, как все вернуть, как было.

— Вот сколько он уже с нами работает? – не обратил внимания на подначки, спросил сразу у всей компании Иван.

- Около двух месяцев. – Ответил Женя. Он уже успел сдружиться с Сергеем, поэтому отслеживал все успехи своего товарища.

— Вот. – Сделал акцент Иван. – После двух месяцев, любой уже встает на «рельсы» и начинает нормально, наравне со всеми работать.

- Даже как Генка? – Компания рассмеялась, мысленно пытаясь сравнить доходягу «айтишника», с великаном Столяровым.

- Я серьезно. Я вот смотрю на него, а силы из него как будто уходить начали, он уже и не рубит толком, да и спотыкаться стал чаще. А не давно, вовсе упал и разбил нос до крови.

- Да, я тоже заметил. И я. – Поддержали Ивана.

- Так что же с Сергеем не так?

- Может он, того? – Столяров хлопнул себя по горлу.

- Нет, Сергей не пьет. – За всех ответил Женя. – Я тоже замечал за ним такое поведение, спрашивал его.

- Ну а он чего?

- Говорит, скоро пройдет.

- И когда это было?

- Да вот уже как дней десять назад.

- Ага, и судя по его поведению, это его «скоро пройдет» прогрессирует. Я думаю, что его надо спросить прямо – что с ним происходит. – Уверенно проговорил Иван.

- Да, надо. А то вдруг у него эта, московская зараза.

- Да он не из «этих»! – Обиделся за товарища Женя.

- Мы не про ту болезнь. – Успокоил его Иван. – Вдруг это то, о чем по телевизору говорят.

- Да по ящику все врут. – Пробасил Столяров.

- Вот и проверим. Завтра. – Поставил точку Иван. – Анатолич, включи звук, новости давай смотреть. – Бармен нажал нужную кнопку, и помещение залил новостной шум.

...- А теперь, более подробно о произошедшем на китайской станции «Меркури», нам расскажет собственный корреспондент, Георгий. Георгий, как слышите нас?

- Здравствуйте, Татьяна! Слышу и вижу Вас отлично! А теперь о базе «Меркури», хотя, больше получится о планете Меркурии. Как Вы уже знаете из последних событий, эксперимент по передаче манекена сквозь пространство не удался. Но это еще не всё и, к сожалению, не главное. После того, как по оценкам наших экспертов, энергетический луч вырвался из коридора, созданного силовым полем, он прошел сквозь приемную барокамеру, образовав, соединившись с отрицательно заряженными частицами, зону аннигиляции. Но так как проводимый эксперимент находился на одном из модулей массы, окружённый искусственной гравитацией, то в зону контакта, с так называемой «нулевой аннигиляцией», попало все, что находилось внутри сферы искусственного притяжения. В итоге, база «Меркури» буквально «схлопнулась» в одну точку, образовав в центре протосингулярность. И уже потом произошло то, что мы уже знаем – на месте планеты Меркурий, образовалась черная дыра, которая уже начала взаимодействовать с Солнцем.

- Скажите, Георгий, а каким образом черная дыра воздействует на Солнце?

- Она замедлила его вращение, а на поверхности звезды образовался «прилив», обращенный в сторону сингулярности. Эксперты говорят о первых признаках «перетекания» звездного вещества на поверхность черной дыры. Что это будет в итоге – вещество Солнца растворится в недрах сингулярности, либо образуется квазар, покажет время. Но уже сейчас становится ясно, что человечество существенно сократило время жизни родительской звезды.

- Скажите, а что говорят эксперты по времени «дожития» Солнца?

- Точной информации пока нет, но ориентиры нам кое-какие дали, наши эксперты сошлись на мнении о миллиарде лет. Но также есть и альтернативное мнение, озвученное китайскими коллегами – они убеждены, что исходя из характера эксперимента и ориентируясь на измененную орбиту Юпитера вследствие проведенного исследования, речь идет о тысячелетии. Но на самом деле не это страшно. Ученые говорят о том, что сместившееся центр масс оказывает губительное влияние на орбиты планет и влияние новой гравитации уже характерно заметно на Венере, которая изменила орбиту и буквально стала падать на звезду. Об измене-

ниях на нашей Земле станет известно позднее, но очевидно, что мы их почувствуем в ближайшее время.

- Спасибо Вам, Георгий за такую исчерпывающую и не утешительную информацию. А теперь мы переключаемся на зал заседания ВОЗ и последним новостям о всемирной эпидемии. – Картинка сменилась, обнажая внутренности красивого здания.

- Мы снова переключаемся на зал заседания Всемирной Организацией Здравоохранения, где, в ходе многочасовых переговоров, государства, члены организации, пытаются найти единое решение, которое устроило бы всех участников, о борьбе с пандемией «Ignoprietas», или как еще его называют «Collector Animarum». Нашими вирусологами тоже присвоено неформальное значение - «Коллекционер», и как раз об этот, мы хотим поговорить с профессором медицинских наук Злобиным Валентином Васильевичем. Валентин Васильевич, как слышите нас?

- Слышу прекрасно!

- Есть ли какие утешительные новости о пандемии? Стоит ли надеяться на успешный исход в борьбе с заболеванием?

- Теперь, я с уверенностью могу сказать – «Да»! Нам удалось найти лекарство, которое, в то же время, является и прививкой от новой болезни. В ходе экспериментов, проведенных с помощью крови «условно» выздоровевших и имеющих иммунитет, нам удалось выделить два «исправленных» гена. Первый ген, получился в ходе выделения из крови «условно» выздоровевших и имеет ярко окрашенную реакцию на воздействие организма заражением, и буквально вступает в «военные действия» против инфицированных участков. Второй ген более спокойно воспринимает результат заражения и «перепрограммирует» враждебные организму элементы. Во втором случае получается гораздо дольше и результат, к сожалению, не всегда стабилен. Поэтому, скорее всего, ВОЗу будет рекомендован первый вариант, показавший самые значительные результаты и скорость излечения.

- Валентин Васильевич, а какой бы Вы рекомендовали ген, первый или второй? Мне кажется, что в условиях угрожающих вымиранием двух третей части населения планеты, лучше говорить о таком результате, который бы гарантировал спасение человечества.

- Как известно, сейчас самый основной ресурс, который никак не вернуть – время. Каждую секунду по всей планете, от болезни погибают люди, и с каждым часом их количество возрастает кратно. К сожалению, ни у ВОЗа, ни у стран участниц не осталось выбора и видимо, решение уже принято, вероятно, сейчас идет обсуждение деталей.

- Так все же, Валентин Васильевич, если бы от Вас зависело решение, то чтобы Вы порекомендовали?

- Без сомнения второй вариант, даже с учетом большого количества жертв, только так можно спасти человеческий вид.

- Спасибо за откровенность. А теперь к следующим новостям...

- Я же говорил, что правительство опять чего-то мутит! – Обрадовано воскликнул Иван. Его больше волновало то, что его теория оказалась верна, нежели то, что было найдено лекарство от смертельной болезни. – А ведь было у них это лекарство! Уже давно было! – Расходился эмоциональный лесоруб. – Это они в очередной раз доказывают свою значимость, то, что народ без них никак не сможет – не выживет. Они еще раз сказали нам, что мы без них сдохнем! – Иван встал со стула и развернулся к залу трактира лицом, к таким же, как и он, к ещё примерно тридцати человекам. – А вот хер им! – Иван демонстративно ударил ладонью по сочленению руки в локте. – Хер им, а не ещё один срок, хер им, а не народная любовь! – В помещении одобрительно загудели голоса. – Они снова хотят нам подачек кинуть в обмен на нашу кровь и землю! А мы не верим! Ни тогда не верили, ни теперь, когда нам грозят новой смертью!

- Не верим, не верим! – Понеслось по залу. Бородатые мужики застучали кружками по дубовым столам, поддерживая Ивана.

- Я думаю, что следующим, что они сделают, предложат нам пройти вакцинацию от этого вируса. Но я думаю, что это будет вовсе не вакцина – нам в кровь хотят влить яд! Тот яд, который разжижает мозг и густит кровь! Такой яд, который скажет вам, что делать, если вы начнете задавать вопросы!

... - Президент России предложил на сегодняшнем пленарном заседании, которое было проведено по формату удаленной встречи, пройти вакцинацию всеми жителями страны, а также он предложил начать с него и правительства... - Включился отрывком диктор с экрана.

- О, уже началось! – Прокомментировал Иван.

... - Президент так же подписал указ о закрытии крупнейших городов и вводе в них военного положения. Так же в города будут введены военные силы для подавления волны мародерства. Россия, как и мировое сообщество, будет и дальше проявлять свою ответственную позицию в отношении своих граждан, и с сегодняшнего дня вступает в силу третий пакет помощи населению, адресно направленного на наиболее нуждающиеся слои...

- Ага, адресную помощь. А адрес тот в бункере. – Прокомментировали в зале.

... - а также будут выдаваться продуктовые пайки наиболее нуждающимся слоям населения. – Фон на картинке поменялся на студийный, где новостной ведущий продолжил «лить пропаганду», как любил говорить Иван, в народ.

... - В китайских городах Чунцин и Тяньцзинь продолжаются боевые действия. Правительственные войска, при попытках подавления студенческих бунтов, встречают яростное сопротивление от местного населения. Председатель КНР Си Ченьхуа, заявил о вводе военного положения по всей стране, а также о новых мерах самоизоляции, связанной с новой болезнью, охватившей недавно весь север Китая. По сведениям ВОЗ, новое заболевание, грозящее, как и два предыдущих, перерасти в мировую пандемию, требует безотлагательного и самого твердого вмешательства со стороны мирового сообщества... - Да что опять-то началось? Только недавно было все хорошо, а теперь снова в Китае выросла зараза. Вот откуда она там берется? – В зале шумно прокомментировали новость... - зараженные нападают на группы людей....

Глава 2. Происшествие.

Они вдвоем снова тряслись по грунтовой дороге на пути к делянке. Сэму не очень хотелось разговаривать, но тему, как всегда, предложил Иван:

- Я вчера статью прочитал в интернете про новую болезнь в Китае, и в ней было написано, что это вовсе не новая болезнь, а вторая стадия у «условно» выздоровевших. В Китае не проходила пандемия, она переродилась в нечто ужасное.

- О чем, ты Вань? – Не сразу понял Сэм.

- Я о том, что если в Китае такое происходит, значит и с нашими «условно» выздоровевшими скоро будет то же самое.

- А что ты говоришь в Китае?

- Все «условные» переродились. Я даже фото видел, но, правда оно было плохого качества и всё же кое-что можно разглядеть.

- И что ты разглядел?

— Это конец, Сэм. Нам всем конец.

- Ты краски сгущаешь.

- Я после смены приеду и сразу своих отправлю к тетке, отсюда подальше. Если у нас такое случится, то нам никто не поможет.

- А кто им там поможет? – Резонно спросил Сэм.

- Там армия, гвардия, полиция. Там количество вооружения на одну тысячу человек больше, чем у нас во всем поселке.

- Зато у нас не может появиться этой заразы. У нас нет чужаков.

- А как же Надеждыны?

- Да брось ты. – Удивленный предположением, протянул Сэм. – Да какие они нам чужаки? Татьяна, вот – какая она чужая? Да и муж её, Сергей, ни чего так.

- Ага. А то, что они недавно из города?

- Ничего. – Успокаивающе сказал Сэм. – Плохого точно ничего не случится и уж точно, что не нужно делать, так это отправлять твоих не известно куда, что бы уберечь не известно от чего. – Сэм вывернул руль, остановился и вытянул ручник до упора, они приехали. – Весь мир болеет, а у нас ни одного случая заболевания, а все потому, что мы не с ними, а значит мы этой болезни без надобности. Так что Вань, все будет хорошо. – И на этих словах они вышли из машины, начиналась их двухдневная вахта на рубежах сибирской тайги.

- Генка! Столяров! Иди сюда, да живее! – Проорал Иван, зовя к себе гиганта лесоруба. Тот, еще не зная, для чего его зовут, степенно отложил в сторону топор, стянул рабочие рукавицы и засунул их за пояс и так же не спеша, двинулся в сторону Ивана. Надо сказать, что если посмотреть по прямой линии от того места, где был Гена, до расположения Ивана, идти было совсем не далеко, но между ними был навален старый, колючий сухими ветками, бурелом. И что бы преодолеть это препятствие, Гене пришлось обходить его слева. – Ну, ты где? – Нетерпеливо крикнул Иван.

- Да что случилось? – Преодолевая очередной опрокинутый ствол сухой сосны, откликнулся Столяров.

- Надежду плохо! Давай уже бегом, помощь твоя нужна! – Наверное, Иван специально не стал говорить Гене, что конкретно произошло, потому, как последний мог до крайности довести спасение Сергея.

Он вырвался из серого сумрака валежника, на простор поляны и увидел престранную картину: Иван держал за плечи, прижимая к земле, дергавшегося в конвульсиях Надеждина, а у того закотившиеся глаза, оголили безумно ужасные белки, уродуя их до неузнаваемости, в рыбы бельма. А изо рта, зеленой рвотной массой, толчками выплескивалась вонючая жижа. Гена рванул на помощь Ивану.

- Что с ним?

- А черт его знает! – Воскликнул, обеспокоенный Иван. – Я тут неподалеку работал, когда услышал странное рычание, прибежал сюда, а этот, - он указан на Надеждина, - руками землю рыл, а потом его волчком закрутило. Я его держать стал, чтобы он себе не навредил, так у него рвота началась. Я его зову, но он не слышит. В общем, к врачу его надо, а не то помрет он у нас тут, что мы потом его Татьяне скажем?

- Да, с таким припадком, он запросто может откинуться. – Гена почесал затылок, словно о чем-то вспомнил и, прикидывая – стоит ли спрашивать, но вроде набравшись смелости, поднял глаза на Ивана. – Ты с ним говорил?

- Нет, не успел. – Иван опустил глаза, отвлекаясь на вновь задержавшегося Сергея. – Придержи его, я постараюсь носилки сделать. Да, и куртку свою дай. – Иван забрал куртку у Гены, снял свою и пошел искать два жердя, и тут произошло неожиданное:

- Он знает, он слышал. – Очнувшись из коллапса, Сергей, вдруг окрепшими руками, схватил Гену за грудки и привлек к себе. – Он все знает. – Его снова вырвало зеленым, но теперь жижа попала на брюки Столярова.

- Черт! – С досады выругался Гена. – Кто знает? Что слышал? – Он с отвращением смахнул рукой вонючую желчь со штанины. Рвота, исторгнутая Надеждиным, оказалась теплой, липкой, склеивающей пальцы перепонками субстанции.

- Карантин...- Сергей закашлялся. – Условный.... – И его снова стало трясти в припадке, а из горла, медленной тягучей массой, вытекала студенистая желчь.

- Ну, ты готов? – Торопясь подбежал Иван. – Как он? – Но увидев Сергея, мучительно старавшегося проблеваться зеленью и следы рвоты на брюках и руках Столярова, он сменился в лице. – Он что-то говорил?

- Кто говорил? – Сразу не понял Гена.

- Надеждин! Надеждин что-то говорил? Он очнулся? – Нетерпеливо и как-то нервно переспросил Иван.

- Нет. - Твердо ответил Гена. – Ты на него посмотри, он помрет сейчас, как он может говорить?

- Ладно, ладно. – Примирительным тоном, ответил Иван. – Давай его грузить на носилки и до джипа Сэма тащим, а потом в поселок.

- Может не надо его в поселок, может сразу в город?

- В какой город? Все города уже закрыты! Да и кто нас, с ним, - он указал на задыхающегося Сергея, - пустит? Да даже если и впустят, потом точно уже не выпустят! Ты слышал, в стране карантин! В общем, давай без самодеятельности, тащим его к джипу.

- А Сэму ты уже сказал?

- Да, он уже идет к машине и будет нас ждать.

- А Женька где? Он же должен быть с ним, они вроде вместе работали.

- Потом. Давай с этим потом. Тем более, что у Жени есть своя машина – не маленький, разберется.

Джип безжалостно трясло на ухабах, вытрясая душу из Ивана, Столярова и безжизненного тела Надеждина. Казалось, что Сэм специально вез их по всем ямам и буеракам, хотя на самом деле, было конечно не так. Иван видел, как Сэм буквально раздавливал в своих руках

руль автомобиля, стараясь объехать как можно больше неровностей. Видел, как каждый толчок в кузов жалобно скрипевшего джипа, болью отражается на его лице. Но он не останавливался. Ни на секунду не останавливался - Сэм хотел спасти Сергея.

Они привезли Надеждина к его дому, там, где Татьяна, что-то варила на плите и напевала какую-то мелодию. Она улыбалась своим мыслям, и им было видно её в окне. А потом она увидела их, и как они вытаскивали из кузова, вперед ногами, побитого дорогой её Сергея. А потом уже не было ничего: ни плиты, на которой доваривались щи; ни дома, этого проклятого дома, черт знает где; ни этого мира, с умирающим Солнцем и возможно потому, теперь такими теплыми вечерами. Не стало ничего вокруг, кроме ватного тела её Сергея!

Она подбежала к машине, как смогла, растолкала здоровых мужиков и приняла тяжёлое, обмякшее тело. Но она, хрупкая, не справилась, упала вместе с ним на гравий дороги, в пыль, которая тут же осела на одежде и лице, забилась в ноздри и рот. Ей хотелось чихнуть, но не хватало воздуха легким, которые раз за разом выдыхали – «сергейсергейсергей». Ей хотели помочь, но она всех прогнала. Пыталась оживить безразличное тело, пыталась поцелуями вдохнуть в него жизнь. И вдруг он выдохнул ей в рот, то, что она своим дыханьем пыталась разбудить. А потом он открыл глаза.

- Таня? – Узнал её. Она не смогла сдержаться и замолотила по его груди ладонями. – Не смей! Слышишь! Не смей от меня уходить! – Она уже не могла определить, от чего лились слезы, но это теперь было и не важно, ведь Сергей был жив.

- Татьяна! – Уже не ждущий отказов голос Столярова привел её в себя. – Сейчас придет доктор, нам нужно занести Сергея в дом и все подготовить.

- Что подготовить? – Не поняла она, но почувствовала, как сердце ни чего не задев, провалилось куда-то под землю и теперь ей не принадлежало. – Кого подготовить?

- Нужна теплая вода, чистые полотенца, если есть марля. Нашатырный спирт, водка.

- Что.... Что с ним такое? – Только сейчас до неё дошло – что-то случилось страшное.

- Сергей упал в обморок. Мы его сразу сюда привезли. – Столяров был по-военному краток. – Остальное скажет доктор.

Она хотела задать вопрос, нет сотни вопросов: «Как случилось», «Где случилось», «Кто был рядом», «Почему не уследили за её Сергеем», «Что вообще происходит», «Что ей дальше делать» Но не могла, мысли, словно мотыльки о ртутную лампу в колбе уличного фонаря, бились внутри головы и у них не было ни шанса, как у тех мотыльков, выбраться наружу – им суждено было сгореть в лучах ложной надежды.

Она так и не задала ни одного вопроса, так и не смогла оторвать взгляда от лица Сергея, который безучастно смотрел вверх, видимо не понимая, что происходит.

Подъехала белоснежная «Рено», выпуская из своих недр «Густую Катю». Её так прозвали за самые героические размеры, обхватить которые не отважился даже Столяров со своими длинными и мощными руками. Густая вышла, пыхтя и отдуваясь с переднего кресла, максимально отодвинутого назад, отчего «Рено» благодарно скрипнул рессорами, выпрямился, вздохнув прожеванными покрышками.

- Где он? – Густая легонько подтолкнула дверь автомобиля, отчего он пошатнулся и звонко зазвенел всеми стеклами. Она обошла «Рено» сзади и, открыв дверь, вытащила, хрустнув в объятиях пальцами на рукоятке, медицинский чемоданчик.

- Гена! Геночка! Пожалуйста, пожалуйста! – Таня умоляюще сложила руки и посмотрела на Столярова. – Не пускай её к нему! Она же убьет его!

- Не волнуйся. – Пробасил лесоруб. – Катя у нас лучшая, а уж каких она с того света вытаскивала. Просто доверься.

Таня с болью смотрела, как Густая взойшла на половицы крыльца, которые как, казалось, обогнули – обрисовали силуэтом натянутого лука мощную фигуру докторши. Видела, как она

пропала, вслед за Иваном, в дверном семерике их дома. - «Что теперь будет?» - В панике подумала она.

Глава 3. Надеждин.

- Мы все умрем. Мы точно, все умрем! – Думал Иван, помогая Густой осматривать Сергея. Надеждин уже был совсем плох и только хрипел, когда докторша неосторожными пальцами – сосисками, надавливала сильнее, чем нужно.

- Чего встал? – Грубо окликнула его врачиха. Она повернула Сергея на бок и слушала его дыхание. – Теперь давай его обратно. – Иван помог ей развернуть Сергея. – Сейчас уколою его седативным, лекарства Танюше дам, ты ей объясни потом, что к чему. Температуры у него нет, а рвота могла начаться и от банального перенапряжения. Я думаю, что вы там, на своей делянке, совсем загоняли парня. В общем, дать ему нужно время, пусть отдохнет, а там посмотрим.

- Кать, а если он это, того? – Несуразно, путаясь в словах, спросил он Густую.

- Чего того? Ты, что Вань, совсем языком одеревенел? Ты что хочешь сказать?

- Если он из «условно» выздоровевших?

- Ты это точно знаешь? Кто тебе об этом сказал?

- Он сам. Еще на делянке, перед работой, когда плохо себя почувствовал. Я тогда этому значения не придал.

- Ага. – Протянула Густая, и присела в прихожей на выставленный колченогий табурет.

– А кто еще об этом знает?

- Больше никто. Мне кажется, что он только мне успел сказать об этом.

- Хорошо, что тебе так кажется, будем исходить из этого. Давай так, я сейчас вызову бригаду скорой и усиление, и пока они будут ехать, вы возле дверей дома подежурьте, и никого к нему не впускайте.

- Даже Татьяну?

- Никого. А я уж постараюсь быстрее управиться. – Она с трудом встала с неудобного табурета и вышла в солнечный осенний вечер. – Татьяна. – Позвала она. Та вскочила и тут же, ослабевшие ноги вернули ее на место, но она смогла себя перебороть и со второй попытки смогла все же подняться.

- Да. – С робкой надеждой спросила она докторшу.

- Твоему Сергею я вколола успокоительного. Он поспит, а ты ему не мешай. Я буду тут рядом и если что, помогу. А пока за ним пусть присмотрят ребята.

- А я? – Не поняла Татьяна.

- А ты отдохни. Я когда вернусь, мне будет нужна твоя помощь. Так что до скорого. – И она не торопливо и как сумела грациозно, втиснувшись в пространство «Рено», тот жалобно скрипнул, фыркнул двигателем и, постанывая, поднимая облачка пыли, поехал прочь.

Густая вышла из своего «Рено» и, торопясь, насколько позволяли её габариты, зашагала в свой медпункт. Первым делом она себе наметила выпить сто граммов спирта и выдохнуть тот страх, который её преследовал всю дорогу от дома Надеждиных. Она уже тогда поняла, когда увидела Сергея, что это не обычное заболевание и очень было схожим с тем, что прислали в медицинском описании из областного центра. Еще в этой памятке говорилось о том, что ни при каких обстоятельствах не стоит контактировать с заболевшим, а сразу изолировать его и контактную группу, и чем быстрее это сделать, тем меньше потом будет жертв. Но у них этого не получилось и теперь она, единственный врач в поселке, подвергла такой опасности всех жителей и себя в том числе. Так же в памятке говорилось о рекомендациях к действию, если появилось подозрение, что вы вошли в контактную группу, звонить на горячую линию эпидемиологического штаба. Она собиралась это сделать, но сначала в планах было спирт и закусить.

Она открыла холодильник, взяла прозрачную бутылку из-под лимонада, в которой хранила не разбавленный медицинский спирт, налила трясущейся рукой в стакан, потом нашла колбасы кусок и не стала его резать, решив, что сейчас и так сойдет. Махнула спирт разом, выдохнула остаток воздуха из легких, чтобы не обожгло, и откусила солидный кусок колбасы. Облегчение пришло сразу, в голове метрономом стучавшая кровь отлила, оставив после себя пустоту и легкость, и сердце до этого нещадно колотившее в грудь, успокоилось, перешедши на неторопливый шаг. Густая снова выдохнула, теперь получилось с облегчением и, не откладывая в долгий ящик, решила заняться главным – предупредить о массовом заражении поселка и потребовать обеспечить карантинную изоляцию федеральными властями. Она захлопнула дверь холодильника и ахнула.

Чудовище сидело за дверью и ждало её, и перед тем, как свет для неё погас, она узнала в этом существе Лешку заику, который всегда пытался рассмешить её анекдотами, а она всегда старательно смеялась над ними, хотя смешно никогда не было.

- Мы все умрем. Но не это важно. Важно то, как мы умрем. – Иван вышел на крыльцо и как-то странно и отстранено посмотрел в небо.

- Это не важно, потому что после нас никто этого не вспомнит. После нас уже ничего не будет, мы видимо последние. – Ответил ему Сэм. – И, наверное, это правильно, что вот так все умрут – разом. Правильно, что не разбирали на хороших и плохих, богатых и бедных. Теперь у всех будет шанс на равных ответить за свою жизнь.

- А как же дети?

- Держи их при себе. – Сэм не продолжил, а Иван и без этого понял.

- До завтра? – Нехотя спросил Иван.

- Да. До завтра. – Нехотя ответил Сэм. И они разошлись по своим сторонам, прочь от проклятого дома Надеждыных.

Сэм сел в пикап, и долго не мог сосредоточиться и провернуть ключ зажигания. Он все думал и думал о Надежде и его жене, о том, что им суждено и как теперь изменится жизнь в их поселке. Он думал о приближающемся конце света, созданного человеком и, хотя это произойдет еще не скоро, он точно знал, что в условиях всеобщей паники и хаоса, человек максимально приблизит апокалипсис. От этого ему становилось не по себе, и еще от того, что уже не будет, как было раньше, и видимо скоро вообще ничего не будет.

- К черту все эти домыслы, к черту эту сингулярность, китайцев, японцев, индусов! Всех к черту! И страну эту проклятую – к черту! Напьюсь сегодня, просто вдрызг надерусь! Мутной самогонки, что Анатолич приторговывает из-под полы. А потом будь что будет, все равно уже деваться отсюда некуда!

Густая уже сообщила о карантине их поселка и скорее всего завтра появится оцепление, а это значит, что он тут застрял на вечно и не видать ему своей родины уже никогда. – Он прокрутил ключ, пикап взревел двигателем, проворачивая колеса по гравии, и он умчал, поднимая облака пыли, в трактир, дожить этот ненавистный день.

- О боже! Сережа, Сережа! Что с тобой? – В отчаянии она заламывала руки на груди. Её Сережа, с которым они счастливо прожили два с половиной года, сейчас в диких муках

корчился на дубовом полу, костенея на время самыми невообразимыми формами. Его кожа плавилась синими волдырями, просвечивая темными жилами капилляров. Его белки глаз, как и кожа, окрасились ярко синим, а изо рта, выталкиваемая судорожными движениями кадыка, пульсирующими толчками выплескивалась, отвратительно воняющая, зеленая жижа.

- Сергей! Сергей! – Она подбежала к нему, захлеб пытаясь что-то еще сказать, но не могла произнести какие-то очень важные слова – слезы душили её. Тогда она взяла его голову в руки и, словно укачивая, начала раскачиваться, глядя Сергея по волосам. И он, как бы отвечая на её ласку, притих, обмяк углами локтей и коленей, выдохнул из себя последний глоток жижи, задышал ровнее. А она вспомнила песню, которая нравилась им обоим и стала потихоньку напевать:

А во время звездопада
Я видала, как по небу
Две звезды летели рядом –
Ты мне веришь или нет?
Веришь мне или нет?

Я тебе, конечно, верю –
Разве могут быть сомненья.
Я и сам все это видел.
Это наш с тобой секрет,
Наш с тобой секрет

И тут она почувствовала, что Сергей как-то странно притих, обмякши бесформенно у неё на руках. Она попыталась прощупать пульс и поняла, что самое страшное случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.